

ЛИЧНОСТНО-ЦЕННОСТНАЯ ПАРАДИГМА В НАРОДНОМ ПРОСВЕЩЕНИИ

Князев Е.А.

Россия, Всероссийский научно-исследовательский институт океанографии (ВНИРО)
evknyazev@gmail.com

Одна из важнейших проблем профессионального образования: нежелание выпускников высшей школы работать на поприще просвещения, при этом не следует эксплуатировать тривиальное суждение о периферийности педагогической профессии [1]. Великие реформы в России привели к возникновению острой социокультурной потребности обучения детей непривилегированных сословий, составлявших более 90% населения. В эпоху реформ в нашей стране возникло общественно-педагогическое движение, с первых шагов показавшее необычайную способность эффективно решать важнейшие проблемы просвещения. Прославленные «шестидесятники»: Л.Н. Толстой, Н.А. Корф, Л.Н. Модзалевский, А.С. Симонович, Е.Н. Водовозова и др. взяли за решение реформирование и демократизацию народного просвещения [2, с.329].

«Учитель русских учителей» К.Д. Ушинский впервые описал феномен демократического североамериканского образования, которое строится естественным способом — «снизу вверх», в противоположность европейского, построенного «сверху вниз». Новая концепция образования строилась на принципах: разнообразия программ, их пластичности, гибкости, подвижности, злободневности, новизне, воспитании патриотизма и способности к восприятию нового, разделении светского и конфессионального обучения. Освобождение личности от казенщины предполагает генерирование и саморазвитие личностного развития педагога и учащегося в учебно-воспитательном процессе школы. Если личностно-отчужденное обучение строится согласно бюрократическому образцу, то лично-ценностное формируется согласно имманентно присутствующему обществу образу. Обезличенная авторитарная педагогика базируется на подвластности личности учителей и учащихся, что создает своеобразную пирамиду, подчиненную идее насильственной социализации: «школа — армия — тюрьма», каждая ступень которой служит целям нивелировки личности, укрепления ее коллективной несвободы [2, с.329-331].

В эпоху Великих реформ родился могучий талант писателя Л.Н. Толстого, религиозного мыслителя, философа, великого человека, ставшего воплощенной совестью России и всего мира. Толстой стал выдающимся деятелем народного просвещения, он трактовал образование как «свободное отношение людей, имеющее своим основанием потребность одного приобретать сведения, а другого – сообщать уже приобретенное им». Великий писатель стал выдающимся учителем, в своих трудах и на практике он формировал систему свободного образования. Толстой не только открыл школу для крестьянских детей в своем имении, он создал персоналистско-аксиологическую парадигму и весьма успешно применил на практике новую концепцию свободного образования.

Какие принципы концепции свободного образования способствовали формированию новой генерации педагогов - его последователей? Дени Дидро утверждал, что «образование придает человеку достоинство, да и раб начинает сознавать, что он не рожден для рабства». Толстой трактовал образование, как «свободное отношение людей, имеющее своим основанием потребность одного приобретать сведения, а другого – сообщать уже приобретенное им».

«Если Руссо провозглашает лозунги свободы и природы, то лозунгами Толстого являются свобода и жизнь», - писал С.И. Гессен [см. 1]. Выдающийся лидер общественно-педагогического движения, писатель открыл в Ясной поляне школу для крестьянских детей и содействовал организации более 20 начальных школ в окрестных деревнях родной Тульской губернии, он сам преподавал в них, издавал учебные пособия. Понимавший необходимость кардинальной трансформации народного просвещения, Толстой слышал

«могучий голос народа», ибо «крестьяне и мещане не хотят школ, приютов и пансионов, чтобы не сделали из их детей белоручек и писарей вместо пахарей». Писатель вступил в противоборство с ретроградной политикой министерства народного «затмения» и сторонниками казенной школьной системы «непросвещающего просвещения».

Родоначальник свободного образования в России блистательно описал атмосферу Яснополянской школы [см. 3], как организатор учебного процесса он последовательно отвергал формализм и шаблонность казенного обучения: «лучшая система – не иметь никакой системы». Образование, по Толстому, составляет «совокупность всех тех влияний, которые развивают человека, дают ему более обширное мирозерцание, дают ему новые сведения. Детские игры, страдания, книги, работы, учение насильственное и свободное, искусства, науки, жизнь – все образовывает». Не признавая трафаретной дидактики, педагог утверждал, что образование строится на свободном общении личностей – учителя и учеников, он предоставил полную свободу ученикам в своей школе, предвосхитив самые смелые образовательные проекты будущего.

Провозгласив целью свободного обучения – интерес личности в процессе познания, Толстой преобразовал обыденные школьные занятия в проникновенные беседы педагога с детьми, что заложило основы процесса обучения, построенного на личностно-ценностной парадигме [2, с.330]. Выступив против бюрократической подвластности и рабского следования учебным шаблонам, он свободно вел занятия при полной заинтересованности класса, отчего эффективность обучения становилась максимальной, ибо «...дело преподавания есть искусство, то окончательность и совершенство недостижимы, а развитие и совершенствование бесконечны». Стремясь к распространению своего педагогического опыта, Толстой издавал журнал «Ясная Поляна», публиковал статьи, он написал «Азбуку» – серию из 4-х книг учебных пособий для начальной школы, с методическими указаниями (1872). С.И. Гессен отмечал, что Яснополянская школа и была попыткой осуществить на деле идею свободного, вытекающего из жизни и служащего жизни образования. «Под словом «школа» я понимаю не дом, в котором учатся, не учителей, не учеников, не известное направление учения, но под словом «школа» я понимаю, в самом общем смысле, сознательную деятельность образовывающего на образовывающихся» [4, с. 241].

Яснополянский мыслитель призывал кардинально трансформировать учебно-воспитательный процесс, чтобы учиться сообща со своими учениками, что и составляло аксиологию свободного образования, которое он старательно выращивал на родной русской почве. Толстой сравнивает свое детище с любимым ребенком, он раскрывает ее важнейшее концептуальное свойство, в отличие от формализованного казенного обучения, свободная школа – это живое существо, способное видоизменяться с каждым годом, днем и часом, оно подвержено временным кризисам, невзгодам, болезням и дурным настроениям. Исследуя процесс развития личностей учащихся, писатель отмечал, как в свободной школе с каждым днем все самостоятельнее и самостоятельнее делаются их характеры. Создание атмосферы радости в Яснополянской школе способствовало изгнанию извечного страха, царящего в казенном обучении, в условиях свободного образования ученики перестали страдать в ожидании предстоящих уроков. Они приходили на занятия в полной уверенности, что в школе сегодня будет радостно, как вчера. Ребенок не скован по рукам и ногам извечной тягостной тревогой, что этого не выучил, это забыл, то не успел. Детям никогда не делают выговоров за опоздание, ведь они приходят сюда по своему желанию и редко опаздывают [3, с. 290].

Учащиеся в каждом классе составляли два отделения по возрасту и уровню подготовки, в старшем классе – 12, в младшем – 25. В этой школе принципиально отвергали «рассадку в затылок»: «Садятся они, где кому вздумается: на лавках, столах, подоконнике, полу и кресле... все товарищи, толкаясь и ныряя под лавками, пролезают туда же, садятся рядом и, оглядываясь кругом, представляют на лице такой вид счастья и удовлетворенности, как будто они уже, наверное, на всю остальную жизнь будут счастливы, усевшись на этих

местах». [там же]. Учитель приходит, и все обступают его у доски, или на лавках ложатся, или садятся на столе вокруг учителя либо одного читающего. Толстой сформулировал принцип свободного образования: чем легче учителю, тем труднее ученикам учиться. Чем труднее учителю, тем легче ученикам.

В Ясной поляне отстаивали важнейший научно-организационный принцип свободного образования: расписание для учащихся, а не учащихся для расписания! Отметим: введенная в учебный процесс высшей школы России в 1906 г. Предметная система учебного плана стала логическим развитием принципов устройства свободного обучения. Толстой подчеркивает: учитель может начать арифметику и перейти к геометрии или начать историю, а закончить грамматикой. Если занятие увлекательно, то оно вместо одного часа продолжается три часа. Бывает, что ученики сами кричат: «Нет, еще-еще!». Толстой раскрывает смысл концепции: «По-моему мнению, внешний беспорядок этот полезен и незаменим, как он ни кажется странным и неудобным для учителя... Во-первых, беспорядок этот, или свободный порядок, страшен нам только потому, что мы привыкли совсем к другому, в котором сами воспитаны. Во-вторых, в этом, как и во многих подобных случаях, насилие употребляется только вследствие поспешности и недостатка уважения к человеческой природе...стоило только немного подождать, и беспорядок (или оживление) самоестественно улегся бы в порядок, гораздо лучший и прочнейший, чем тот, который мы выдумаем» [там же].

Начало свободного образования ознаменовано решительным отказом от замшелых пошлостей учебного формализма, ибо в Ясной поляне возникает новая, личностно-ценностная парадигма образования, проявляется сущность: учащиеся – личности, имеющие те же потребности, что и взрослые, и теми же путями мыслящие [см. 3, с. 324]. Незнакомые со «свободным порядком» работники просвещения отвергали «беспорядок»: дети перебьются, переломаются и т.д. Однако Толстой отмечает: в свободной школе за год - лишь два случая ушибов. Провозглашает важнейший принцип свободного образования: учебному заведению не следует вмешиваться в процесс воспитания, прерогативы которого находятся в семейной жизни, что школа не должна и не имеет права награждать и наказывать, что «лучшая полиция и администрация школы состоит в предоставлении полной свободы ученикам учиться и ведаться между собой, как им хочется».

В соответствии с общественным потребностям трудового народа, Толстой ввел в Яснополянской школе занятия по столярному делу и сельским работам, которыми он сам руководил, вводя в труд элементы игры, чтобы сделать его увлекательным и радостным. Большое значение мыслитель придавал трудовому и физическому развитию детей, что в те времена было колоссальным новшеством в обучении. Толстой старался сохранять гармонию учебно-воспитательного процесса, все вечерние занятия имели характер «спокойствия, мечтательности и поэтичности»: во время рассказов, все замерли, слушают. Дети невероятно интересны педагогу, он всех их знает, они ему родные, таково главное свойство свободного образования, адресованного личности учащихся, а не контингенту воспитуемых. Не отчеты, циркулярные письма, учебно-методические распоряжения и иное бумаготворчество казенного заведения, личность ученика находится в центре системы ценностей свободной школы [2, с. 324-329]. Толстой рассказывал ученикам о Крымской и Отечественной войнах 1812 г., о случаях из собственной жизни, и, важное новшество: занятия нередко проводились в поле, саду, парке, во время прогулок обычно велись беседы и на этические темы. Под его руководством ученики собирали народные предания, сказания и рассказы в деревнях своего уезда, ученики учились писать рассказы, которые публиковались в приложении к журналу «Ясная Поляна».

Толстой сформулировал аксиологию образования: «Вне училища, несмотря на всю свободу его, на воздухе, между учениками и учителем устанавливаются новые отношения – большей свободы, большей простоты и большего доверия, те самые отношения, которые представляются нам идеалом того, к чему должна стремиться школа». Инфицированные духом казенщины, критики недоумевали: каково будет устройство государства; когда все

захотят быть мыслителями и художниками, а работать никто не станет! Толстой парировал: для этих неспособных работать нужны рабы, которые бы работали за других. Не бойтесь, пишет мыслитель: человеку ничто человеческое не вредно. Основанная им яснополянская школа предназначалась детям представителей непривилегированных сословий, что стало реальным фактором демократизации народного просвещения. Здесь учились в зимнее время, а летом, с апреля по половину октября, работали в поле[5].

Итак, учителя вели дневники своих занятий и сообщали друг другу по воскресеньям о своих наблюдениях, и сообразно тому составляли планы преподавания на будущую неделю. Планы эти каждую неделю изменялись сообразно требованиям учеников. Важнейшая задача свободного образования – формирование творческой личности учащихся, а системообразующий принцип организации – свобода преподавания и обучения. Отвергнув домашние задания, педагоги на занятиях всемерно поощряли творческую активность и самостоятельность, учитывались способности каждого ученика, его интересы и возрастные возможности. В Ясной поляне был произведен выдающийся эксперимент по разработке и внедрению свободного образования, отрицающего формализм и казенщину, исходящую от министерства «народного затмения». Решительно отказавшись от шаблонности в обучении, Толстой утверждал: лучшая система в педагогике – не иметь никакой системы, т.е. важнее всего личность ребенка, и образование составляет совокупность всех влияний, которые развивают человека, дают ему обширное мирозерцание, новые сведения [5, с.241].

Отклоняя трафаретную дидактику, Толстой призывал строить образование на единственном основании – свободном общении личностей – учителя и учащихся. Разработав и реализовав свободный личностно-ценностный учебно-воспитательный процесс, в Ясной поляне предвосхитили смелые образовательные проекты будущей высшей и средней школы. Отказавшись от диктата самодовлеющей учебной программы, Лев Николаевич своей главной целью поставил создать главное – живой интерес развития личности ребенка. Свободное образование трансформировало тривиальные школьные занятия в великолепные, проникновенные беседы педагога с детьми. Отрицая всякую фальшь и показную дисциплину в школе, Толстой сумел создать учебный процесс, построенный на гуманной аксиологии – свободе личности в воспитании и обучении. Пригласив нескольких учителей, а также и нескольких ближайших знакомых и приезжих, писатель предоставил возможность заниматься свободным обучением согласно своим личностным интересам и способностям учащихся.

Вместо соблюдения казенных требований программы, свободное преподавание происходило при полной заинтересованности учеников, что сделало максимальной эффективность обучения. «Стоит взглянуть на одного и того же ребенка дома, на улице или в школе, то вы видите жизнерадостное, любознательное существо, с улыбкой в глазах и на устах, во всем ищущее поучения, как радости, ясно и часто сильно выражающее свои мысли своим языком, то вы видите измученное, сжавшееся существо, с выражением усталости, страха, скуки, повторяющее одними губами чужие слова на чужом языке, – существо, которого душа, как улитка, спряталась в свой домик, все высшие способности; воображение, творчество, соображение уступают место каким-то другим, полуживотным способностям... одним словом, способность подавлять в себе все высшие способности для развития только тех, которые совпадают со школьным состоянием; страх, напряжение памяти и внимание» [4].

В этой школе не было всего того, что охватывается словом «школьная дисциплина»: определенного расписания уроков, необходимости приходить в определенный час, звонков, наказаний и каких бы то ни было взысканий за опоздание на уроки или уход с урока. «С собой никто не несет ни книг, ни тетрадок. Уроков на дом не задают. Мало того, что в руках ничего не несут, им нечего и в голове нести. Никакого урока, ничего сделанного вчера, он не обязан помнить нынче. Его не мучит мысль о предстоящем уроке. Он несет только себя, свою восприимчивую натуру и уверенность в том, что в школе нынче будет весело так же, как вчера». Такая свобода учеников

сопровождалась иногда явлениями, озадачивавшими учителей» [7, с. 293]. Толстой сам писал, что понял: нельзя учить, не зная, чему учить, потому что я видел, что все учат различному и спорами между собою скрывают только сами от себя свое незнание; здесь же с крестьянскими детьми я думал, что можно обойти эту трудность тем, чтобы предоставить детям учиться, чему они хотят...

В начале XX в. хроническое противостояние консервативно-бюрократической и личностно-ценностной парадигм народного просвещения привело к обнаружению принципиально новых способов преодоления кризиса. В эпоху серебряного века появилась свободная высшая и средняя школа – воплощение личностно-ценностного подхода, что потребовало решительной смены парадигмы образования. По С.И. Гессену школа должна только предоставлять ученикам возможность получать знания, ученики должны иметь право выбирать то, что им нужно, что представляет для них интерес по их собственным понятиям. Такая школа будет сразу и свободна и жизненна» [см. 1]. При этом эффективность преобразований развития системы просвещения всецело детерминирована методологией, технологией и аксиологией проводимых реформ. Начало преодоления хронического кризиса в образовании виделось в создании общественно-ценностного образования, призванного осуществлять выпускников к особой роли преобразователей социально-экономического и социокультурного строя страны.

Возникновение свободной парадигмы высшего и среднего образования – таков ответ общественно-педагогического движения на вызов времени. Действенным механизмом преодоления хронического кризиса формализованного обучения стало развитие общественно-педагогической инициативы в образовании, что позволило трансформировать содержание, формы, методы и способы обучения. Начался социокультурный процесс становления персоналистской аксиологии общественных, общественно-частных, муниципальных, общественно-государственных и частных учебных заведений. У свободного образования возникли шансы стать авангардной социокультурной силой, способной преодолеть хроническую стагнацию системы образования в нашей стране. Лишь созданная общественно-педагогическим движением автономная, демократическая, общественная или общественно-частная, построенная на личностно-ценностной парадигме свободная школа способна привести к реальным динамическим изменениям в системе просвещения. Исторический процесс формирования альтернативы формализованному и бюрократически-ориентированному образованию лишь начинался [7, с.123].

В процессе создания демократической свободной школы формировалось саморазвивающееся, самостоятельное и независимое образование. Один из важнейших критериев школы нового типа становится организация учебного процесса, позволяющая достигнуть высокого качества обучения путем самостоятельной активности учащихся и свободы преподавания. Одновременно с прямым дидактико-методическим воздействием в процессе обучения, весьма важное влияние на формирование личности учеников оказывает атмосфера свободы и самостоятельности преподавательского сообщества школы. Эффективность самоуправления детерминирована масштабом и действенностью законодательной инициативы, и активностью преподавательского корпуса [2, с. 345].

Новый системообразующий принцип свободы преподавания и учения привел к созданию целого ряда уникальных высших школ: Вольной высшей школы общественных наук в Париже, Вольной высшей школы П.Ф. Лесгафта и Психоневрологического института В.М. Бехтерева, Педагогической Академии Лиги Образования в Петербурге и Московского городского народного университета А.Л. Шанявского [7].

Литература

1. Гессен С.И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию. М., 1995.
2. Князев Е.А. История педагогики и образования. М., 2020.

3. Толстой Л.Н. Яснополянская школа за ноябрь и декабрь месяцы // Полн. собр. соч. М., 1936. Т. 8.
4. Толстой Л.Н. Педагогические соч. М., 1989.
5. Толстой Л.Н. Воспитание и образование // Полн. собр. соч. М., 1957. Т. 38.
6. Толстой Л.Н. Исповедь. В чем моя вера? // Полн. собр. соч.: в 90 тт. М., 1957. Т. 23.
7. Князев Е.А. История России. Вторая половина XIX- начало XX века. М., 2020.